

«Пятая средняя школа города Цзэши...»

Лу Шицин стоял у входа в школу, бормоча слова, высеченные на табличке.

Было время начала занятий, и ученики в белых рубашках школьной формы один за другим входили в ворота, торопясь по делам. Только он один, одетый во всё чёрное, застыл у входа, молча осматривая школу.

Условия... конечно, не сравнить со спецшколой для альф города Цзэши, тем более с таким частным учебным заведением, но и не так уж плохо, как он ожидал. Пластиковое покрытие на стадионе, баскетбольная площадка — всё на месте, а учебные корпуса не выглядели обшарпанными, с облупившейся штукатуркой, как он себе представлял.

Остаток школьных лет, два года, ему предстояло провести здесь.

Лу Шицин достал из кармана блистер с блокаторами феромонов, отломил две таблетки и, сжав зубы, разжевал их, проглотив с отвращением.

Так начинались два года жизни альфы под маской обычного.

Он сделал шаг вперёд, направляясь в школу, но едва переступил порог, как был остановлен охранником.

— Эй, парень в чёрном, чужим вход воспрещён! Свои предъявляют студенческий билет.

Старик работал охранником в Пятой школе уже лет семь-восемь, и его специализацией было останавливать посторонних молодчиков. Видя, что Лу Шицин стоит у входа уже некоторое время, не носит школьную форму, и при этом его рост значительно превышает средний рост учеников, состоящих в основном из бет, а лицо выражает явное «не лезь ко мне», старик решил, что именно его и нужно остановить.

Лу Шицин вздохнул, провёл языком по коренным зубам, явно выражая крайнее раздражение, и медленно начал обыскивать каждый карман своей одежды.

Блокаторы на вкус были отвратительными, в следующий раз лучше запивать их водой.

Студенческий билет нашёлся в боковом отделении рюкзака.

Вчера мама напомнила ему, чтобы он хорошо хранил его, но он не придавал этому значения и, конечно же, забыл. Теперь, когда он так долго копался в карманах перед охранником, это выглядело так, будто он пытается что-то скрыть и неуверен в себе.

— Посмотрите на человека, это я.

Лу Шицин протянул студенческий билет охраннику.

Охранник нахмурился, посмотрел на него, затем на фотографию, и признал одну из редких ошибок в своей карьере.

— Заходи.

Задержавшись у охранника, он оказался на пустынной дорожке, где осталось лишь несколько учеников. Лу Шицин последовал за небольшой толпой, идя по старой, разрушенной кирпичной дорожке, где из щелей пробивались сорняки, а ямы и неровности чуть не заставили его

подвернуть ногу.

Достав студенческий билет, он нашёл табличку с надписью «Третий класс второго года обучения» и уже собирался направиться в класс, как вдруг услышал неприятные звуки у входа в туалет в углу коридора.

— Кто, блядь, глаза расплескал? На меня налетел! — Грубый, хриплый голос разнёсся по всему коридору, и прохожие остановились, чтобы посмотреть на происходящее, загораживая и без того узкий проход.

Лу Шицин не собирался вмешиваться, но теперь, когда его путь был заблокирован, ему пришлось стать свидетелем этой сцены.

В центре толпы находились два человека. Один из них, крепкий и смуглый, явно был зачинщиком. Его оппонент выглядел гораздо слабее — видна была только половина белого, чистого лица, которое казалось совершенно безобидным. Подбородок и рот были скрыты высоко поднятым воротником, а фигура казалась узкой и хрупкой; в схватке он точно не смог бы противостоять смуглому.

Подобные сцены Лу Шицину были знакомы. Он не только видел их много раз, но и сам нередко становился участником, хотя из-за своей чрезмерно жестокой реакции в итоге никто больше не решался его задирать.

Запугивание не требует причин, а сопротивление всегда обходится дороже, и не у каждого хватает смелости и сил дать отпор.

Оценивая хрупкую фигуру и слишком утончённые черты лица, Лу Шицин понял, что перед ним типичная жертва, которая, вероятно, даже не посмеет пикнуть, когда её будут резать.

Внезапно хриплый голос стал насмешливым:

— О! Это же наш юный господин! Ты, кажется, ошибся дверью, раз собираешься войти в мужской туалет?

— Отойди. — Из-под воротника раздался холодный, слегка низкий, но не грубый голос. Короткая и резкая фраза не оставляла сомнений в том, что он не намерен сдаваться без боя.

Оказывается, под мягкой шерстью скрываются острые когти.

Лу Шицин снял рюкзак и поставил его рядом, выпрямляя спину и разминая мышцы, готовый наблюдать за развитием событий.

— Сегодня у меня хорошее настроение, так что я не буду придираюсь к твоим словам, я даже помогу тебе. Наш юный господин, видимо, пойдёт по стопам матери, и в будущем его, наверное, будут... много мужчин... Так что тебе больше подходит женский туалет! — Смуглый сделал два шага вперёд, схватил тонкую руку и потащил жертву в женский туалет.

Тот отчаянно сопротивлялся, но разница в силе была очевидна, и он потерял равновесие, скользя подошвами по мокрому кафельному полу, издавая резкий скрежещущий звук.

Конфликт внезапно обострился, и зрители отшатнулись, будто боясь быть вовлечёнными, или, возможно, давая участникам больше пространства для действий.

Молчание толпы стало поощрением, и смуглый, словно получив одобрение, стал ещё агрессивнее, схватив жертву за заднюю часть шеи и наклоняя к раковине.

Стена людей сзади была с силой прорвана, Лу Шицин ворвался в центр конфликта и ловко схватил смуглого за запястье.

— Брат, хватит.

Его глаза, с опущенными уголками, смотрели на противника с безразличием, но рука сжимала с такой силой, что смуглый не смог пошевелиться и был вынужден разжать пальцы.

— Ты, нахер, откуда взялся? Смеешь лезть в мои дела?!

Смуглый покраснел от злости и изо всех сил ударил Лу Шицина в лицо, но тот ловко уклонился, схватил кулак и вывернул его в обратную сторону.

Альфы от природы превосходят бет в реакции и силе, к тому же Лу Шицин давно освоил искусство драки в спецшколе для альф, так что справиться с бетой для него было пустяком. Легко обезвредив смуглого, скрутив ему руки, он лишил его возможности сопротивляться, и тот лишь продолжал сыпать грязными словами, выплёскивая ярость.

Из класса вышел мужчина средних лет с редющей шевелюрой. Нахмурившись, он направился к месту происшествия. Хотя он выглядел как миротворец, ученики, уважая авторитет учителя, замолчали и начали расходиться.

— Брат, не упрямясь, я отпускаю.

Лу Шицин отпустил смуглого, словно выбрасывая мусор. Тот, хотя и явно был недоволен, не посмел продолжать при учителе и ушёл, злобно рыча.

Тот, кого только что обижали, стоял позади Лу Шицина, опустив голову и молча держась за шею, которую сжал смуглый. Видимо, ему было больно.

— Ты как...

— Спасибо.

Заботливые слова были прерваны. Глаза парня даже не взглянули на Лу Шицина, он лишь холодно поблагодарил и развернулся, направляясь в мужской туалет.

Лу Шицин не стал обращать внимания на его холодность. Кто угодно, оказавшись в такой ситуации, был бы расстроен. Но тот, кто нуждался в защите, всё равно пытался казаться равнодушным и неприступным — довольно упрямо.

Учитель, наблюдавший за всем со стороны, вздохнул и не стал разбираться с произошедшим. Узнав, что Лу Шицин — новый ученик третьего класса, он оживился, прищуренные глаза вдруг заблестели, и он с энтузиазмом повёл его в класс.

— Я твой классный руководитель, звони мне просто Старина У. Если будут какие-то проблемы, обращайся ко мне. Но такие инциденты — это нарушение дисциплины, так что постарайся в будущем не участвовать...

Когда Лу Шицин вошёл в класс, ученики отложили свои дела и уставились на новое лицо.

Его одежда, которая сильно отличалась от всех, высокий рост и брутально-привлекательное лицо делали его заметным, и теперь все взгляды были прикованы к нему.

Лу Шицин инстинктивно отвернул голову в сторону.

В отличие от холодного приёма в спецшколе для альфа, внезапное внимание много взглядов заставило его чувствовать себя неуютно.

— Ну-ка, представься, — Старина У стоял рядом, полный энтузиазма.

Хотя ему было неловко, Лу Шицин не стал оспаривать просьбу учителя и, скрепя сердце, сказал:

— Меня зовут Лу Шицин. Лу — как дорога, Шицин — как «узнавание тебя»... в том смысле.

Это объяснение он выучил ещё в начальной школе и с тех пор использовал без изменений.

Громкие аплодисменты заставили его почувствовать себя ещё более неуютно. Он избегал зрительного контакта, его взгляд скользил по классу, пока не остановился на том самом «чистом лице», входившем через заднюю дверь.

Он шёл не спеша, опустив голову и пряча половину лица в воротник, игнорируя аплодисменты, словно всё происходящее его не касалось. Хотя он находился в том же пространстве, казалось, будто он существовал в другом мире.

<http://bllate.org/book/16746/1540131>